

Ирина Макарова,
Сергей Макаров

Тайна Синей Бороды

Сергей Макаров
Тайна Синей Бороды

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Макаров С. А.

Тайна Синей Бороды / С. А. Макаров — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2685-5

Весна 1565 года. Эпоха религиозных войн во Франции. Компания дворян-гугенотов попадает в таинственный замок Монтобер, хозяин которого, прозванный Синей Бородой за то, что пережил шестерых жен, бесследно исчез. Его седьмая жена прибыла вместе с дворянами. Теперь героям предстоит разгадать тайну Синей Бороды, навести порядок в окрестных землях и спасти молодую маркизу де Монтобер от ужасающего призрака.

ISBN 978-5-5321-2685-5

© Макаров С. А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Тайна Синей Бороды.

Пролог

Немногочисленные свечи лишь слегка развеивали темноту молельного дома, освещая грубо сколоченные деревянные скамейки, простой крест на небольшом возвышении, пастора и дворянина, одетого в дорожный костюм. Оба чего-то ждали, порой переглядываясь.

– Ну где же, она? Мне обещали, что церемония состоится сегодня – нетерпеливо произнес невысокий мужчина, внешность которого выдавала в нем уроженца Юга Франции. Звучный голос и плавное произношение подтверждали эту догадку. Одет южанин был богато, но по-гугенотски просто. Украшений он не носил, хотя пояс и ножны для шпаги выделялись изящной отделкой. Держался он по-военному прямо. Пронзительные темные глаза смотрели внимательно и цепко, подмечая любые мелочи. Хищные черты лица придавали дворяну сходство с ястребом, впрочем эффект слегка смягчала ухоженная борода, подстриженная по последней моде. Он ждал, напряженно глядя на пастора.

– Терпение, месье маркиз. Королева Наваррская лично направила меня сюда, сообщив время и место. Вы знаете, что она не склонна к пустым обещаниям.

Маркиз де Монтобер, а это был именно он, хотел гневно выругаться, когда его внимание привлек скрип открываемой двери. Вошли трое. Худенькая невысокая девушка в строгом платье шла посередине. По обеим сторонам от нее двигались два солдата, в которых легко узнавались люди Жанны дАльбре. Они очень походили на конвой, который привел пленницу. Маркиз перевел взгляд на предполагаемую невесту. На ее лице, не выражающем никакого испуга, застыло выражение упрямства и строптивости. Она молча подошла к пастору, поприветствовала собравшихся легким реверансом и сообщила, что готова.

Протестантские свадьбы не были столь пышными и многословными, как у католиков. Жених и невеста не возражали, поэтому все завершилось довольно быстро. Агнеса де Бопре стала маркизой де Монтобер. Помпе де Карназе обзавелся седьмой женой. Он взглянул на новоиспеченную супругу, которая, по словам королевы, должна была немедленно ехать в Льеж по делам веры, и заметил тот же строптивый взгляд. Ее по-монашески простое платье было лишено малейшего намека на украшения. Светлые волосы были собраны в тугий пучок на затылке, из которого не выбивалось ни единой пряди. Строгая, похожая на старую деву, она не пришлась по вкусу маркизу. Он слышал, что эта невероятно набожная мадемуазель буквально извела свою покровительницу Жанну дАльбре требованиями богатого и титулованного мужа, поэтому решил тут же прояснить ситуацию.

– Поздравляю вас, сударыня, теперь же прошу подписать брачный контракт, по условиям которого вы лишаетесь прав на мое имущество, в том числе и права наследования.-

Агнеса храбро встретила суровый взгляда супруга. Он не был молодым юнцом, но и не казался старым. Самоуверенный, загадочный и очень опасный. Хотелось подчиниться ему, либо оказаться подальше отсюда. Однако маркиза ответила:

– Нет.

– Что ж, сударыня, вы об этом пожалеете, – Помпе де Карназе развернулся и быстрым шагом направился к выходу. Хлопнула дверь, надолго отделив супругов друг от друга.

Глава 1. Знакомство.

Перигё. Аквитания. 1 марта 1565 года.

Агнеса де Бопре в очередной раз пробежала глазами письмо, которое держала в руках:

"Госпоже Маркизе де Монтобер лично в руки!

Многоуважаемая госпожа маркиза! К сожалению, не имею чести знать вас лично, однако выражаю большую надежду на скорую с вами встречу.. Меня зовут Жослен Лапиду и я имею честь состоять управляющим в Вашем замке Монтобер, а потому являюсь низжайшим Вашим подданным. Три дня тому назад из Перигё мне дали знать о том, что Его Милость господин Маркиз изволил вступить с Вами в законный брак незадолго до своего таинственного исчезновения.

Ибо он действительно загадочно исчез дорогая госпожа маркиза. Уехав на охоту 27 февраля сего года, в сопровождении одного из своих егерей, он до сих пор не изволил объявиться, а когда же в близлежащей реке обнаружено тело этого егеря, заколотого рогатиной, появились предположения о трагической гибели Его Милости от рук разбойников.

Такие новости, а также отсутствие у Его Милости прямых наследников вызывают сильные брожения в Ваших крестьянах, а также алчные посягательства со стороны соседей на имущество господина Маркиза, так что мне в одиночку все труднее держать в повиновении Ваши обширные владения куда входят: Замок Монтобер, деревни Ле Трамблад, Рош-фоле, Лубазак, Ла Грельер, ферма Рибероль, а также лес именуемый Грель Форэ. В прежние годы эти земли приносили ежемесячного дохода от 10 до 15 тысяч ливров. Теперь же без хозяйской руки, я боюсь, что земли Ваши могут прийти в запустение.

Ради сохранения Вашего имущества в целостности и сохранности умоляю Вас приехать в замок Монтобер насколько можно быстрее, однако же прошу нанять себе вооруженное сопровождение, ибо в наших местах к сожалению нынче не так безопасно как хотелось бы.

Искренне Ваш верный поданный Жослен Лапиду Управляющий замком Монтобер и окрестными землями."

Сомнения и опасения терзали ее при взгляде на это послание, являющееся призывом прибыть в замок Монтобер и вступить в права наследства. Как сообщал неизвестный ей управляющий, муж Агнесы исчез при весьма странных обстоятельствах. Предполагают, что он погиб, а молодая женщина осталась единственной его близкой родственницей, поэтому все владения маркиза отныне принадлежат ей. Мысль о внезапно свалившемся богатстве была весьма заманчива, но что же делать со страхом перед супругом, который при их единственной встрече высказывал вполне конкретные угрозы упрямой жене.

Начало их брака вообще было бы сложно назвать заурядным. В те дни Агнеса пребывала при дворе королевы Наваррской, обучая девушек гуманитарным наукам и слову Божию,

в чем была весьма сведуща. Именно там ее и застало письмо от матери, которая упрекала старшую дочь в нежелании найти себе наконец-то мужа, что позволило бы подумать об устройстве брака младшей дочери Софи. Агнесса, как послушная дочь, решила непременно исполнить волю госпожи де Бопре и обратилась к своей патронессе с просьбой помочь в поисках достойного кандидата.

Это было непросто. С самого детства Агнесса де Бопре предпочитала чтение Библии и различных философских и научных трактатов любым светским развлечениям. Родители не препятствовали увлечению старшей дочери, а отец, видя ее религиозное рвение, подарил девочке на день старинное Евангелие небольшого формата. С тех пор эта святая книга всегда находилась при Агнессе, принося утешение и ответы на различные вопросы. Юношеский пыл и жаждущий познаний ум вкупе с идеалами кальвинизма оказались весьма гремучей смесью. Мадемуазель де Бопре, едва ей минуло 16 лет, попыталась подбить своих крестьян сжечь католическую церковь. Она говорила так горячо и искусно, что ей внимали и почти подчинились. Если бы не слишком юный возраст молодой бунтарки, возможно толпа бы пошла за ней, сжигая и убивая.

Несмотря на неудачу, Агнесса только укрепилась в своей вере, продолжая столь же истово и даже фанатично ей следовать. Тут спохватились родители. Юную и излишне активную дочь отправили ко двору королевы Наваррской, где подобный пыл очень ценился. Это было верным решением. Жанна д'Альбре быстро заметила юную фанатичку и взяла ее под свое покровительство. Долгие годы она наблюдала за девушкой, надеясь вырастить еще одного бойца в войне, которую вела. Впрочем, та оправдала возложенное доверие. Она готова была рискнуть жизнью ради своей королевы, если бы это потребовалось. Подобные ситуации не заставили себя ждать. Первым заданием Агнессы стала доставка сообщения в осажденный Орлеан во времена первой религиозной войны. Под видом крестьянки девушка проникла в город, зарывшись в солому на одной из телег. К несчастью, католики обнаружили юную шпионку, но та наврала им с три короба, и ее отпустили.

Второй раз королева попросила убедить давнюю подругу Агнесы Генриетту Клевскую не выходить замуж за герцога Гонзаго. Этот союз вредил планам гугенотов. Девушка со свойственной ей страстью взялась за новое задание. В результате она оказалась прикована к постели с тяжелейшим отравлением. Впервые враги увидели в ней угрозу и попытались устранить. Мадемуазель де Бопре выжила, но с тех пор обзавелась тяжелейшей аллергией на алкоголь.

С тех пор она выполняла еще много поручений для своей патронессы, побывала в Бурже, где тщетно пыталась добыть составленный Нострадамусом гороскоп, необходимый королеве. Спутники девушки тогда погибли – один на дуэли, второй в лесу, заколотый католиками. Лишь дикий гасконец де Оржимон сумел уйти лесами со своими огромными собаками. Однако милость Жанны д'Альбре не оставила Агнесу. Так продолжалось до недавних пор. До того, как девушка отвергла трех кандидатов в мужья, предложенных королевой – слишком бедных или слишком старых. Она не хотела замуж, но ее природный ум подсказывал, что если идти на это, то идти с максимальной выгодой. Родители не могли дать богатого приданного за старшей дочерью. Да, она уже к тому времени владела небольшим поместьем под Монпелье, но пятьсот ливров месячного дохода вряд ли привлекли бы богатых и знатных женихов. Свою негативную роль сыграл и возраст предполагаемой невесты – в 25 лет она уже давно считалась старой девой. Варианты у королевы скоро кончились. А впереди ожидала не терпящая отлагательства миссия в Льеже.

В этом городе в то время шла нешуточная борьба между протестантами и католиками. Мадемуазель де Бопре и ее соратники – дворяне должны были предотвратить вход в город испанских войск. Выезжать нужно было немедленно. А про замужество патронесса предложила подумать по возвращении. В тот раз обычно во всем покорная Агнеса впервые воспротивилась воле королевы. Она заявила, что не поедет во Фландрию, пока не найдет себе подходящего мужа, ибо обязана исполнить желание своего семейства. Для гугенотов же она итак сделала немало, даже получила однажды пулю в бок.

Видя, что девушка упорствует в своем нежелании выполнять ее волю, королева заметно охладела к ней, но все-таки решила вопрос по-своему. Она выдала Агнесу замуж за Помпе де Карназе маркиза де Монтобер, пользующегося ужасающей славой Синей Бороды. Мадемуазель де Бопре стала седьмой женой сорокадвухлетнего маркиза, а ее предшественницы умерли при весьма загадочных обстоятельствах. Ходили слухи, что именно так этот мрачный вельможа нажил свое баснословное богатство.

Сразу после церемонии новоиспеченную маркизу де Монтобер посадили на коня и отправили в придорожный трактир, где ее уже ожидали товарищи по заданию. Стоит ли говорить, что она сама мечтала поскорее покинуть это место и оказаться за крепкими стенами вольного Льежа.

Почти все время, прошедшее со свадьбы, Агнеса опасалась мести своего сурового супруга. Сначала она даже хотела нанести удар первой и подослать к нему убийц, но потом осознала, что долг любой женщины – быть покорной и любящей женой, и раскаялась в этом недостойном намерении. Впоследствии в каждой своей молитве она просила Господа даровать маркизу здоровье и благополучие. Ей даже казалось, что ее пламенные мольбы могут как-то смягчить ужасного сеньора.

А потом она встретила Люсьена, который был всего лишь слугой в доме приютившего их торговца. Фламандец был молод, силен, хорош собой и искренне заботился об Агнесе, которая со своим маленьким ростом едва доставала ему до плеча. Люсьен стал ее неизменным телохранителем, всегда сопровождал в поездках по городу, держа наготове верную дубину, которой мастерски владел.

В те дни Агнеса и ее спутники госпожа де Флери и господин де Сен-Мар нередко оказывались в шаге от смерти, но миссию свою они выполнили – Льеж остался свободным городом, в котором не ущемлялись права протестантов. Пришло время вернуться во Францию, и маркиза наняла Люсьена к себе на службу. Между ними не было романтических отношений, но именно благодаря ему, Агнеса впервые задумалась о разводе, который был вполне возможен, ведь брак так и не был консуммирован. Доказать это маркизе так же не составило бы труда, ведь за 25 лет ее жизни ни один мужчина не касался ее. Единственный же в жизни поцелуй был их с Люсьеном игрой на публику, дабы выбраться из смертельно опасной западни.

Прибыв на родину, Агнеса первым делом обратилась к юристу для оформления необходимых бумаг, в которых она отказывалась и от наследства, и от титула. А также она написала мужу письмо, в котором просила не гневаться на нее и приложила к нему прекрасный пистолет, купленный еще в Льеже. В остальном она пока не понимала, как ей быть. Встреча с маркизом по-прежнему пугала, но в то же время была неизбежна.

Решив, что к такому событию нужно тщательно подготовиться, девушка вернулась ко двору королевы Наваррской, где начала брать уроки стиля и несколько обновила гардероб. Она не отступила от своей природной сущности, поэтому выбранные наряды были достаточно скромны и в темных тонах. Увы, бывшая покровительница не забыла упрямства Агнесы. Она долго не хотела принимать ее, а пошла на это лишь в благодарность за успешно выполненное поручение. Тем не менее, она была кратка и холодна, а опальной маркизе посоветовала ехать к ее супругу и быть хорошей женой. Вот так девушка и оказалась в Перигё, где получила письмо из замка Монтобер

Глава 2. Солдаты перигорского полка

К полудню 13 марта маркиза отправилась в городскую ратушу Перигё – губернатор обещал помочь ей добраться до замка и выделить сопровождение. Большая часть провинции Перигор принадлежит королеве Жанне Наваррской, по итогам недавней религиозной войны провинция находится во власти гугенотов. Губернатором провинции является барон Ги де Монферран в прошлом глава местной протестантской общины. В то же время в провинции проживает значительное число католиков, за последний год губернатору приходилось неоднократно урегулировать противоречия и конфликты, возникающие на религиозной почве.

Под низкими сводами старинной городской ратуши губернатор Де Монферран принимал посетителей, хотя беседа скорее была похожа на военный совет. Губернатор был молод, невысок ростом, но в голосе его уже звенел металл, он привык отдавать приказы и увлекать за собой людей, рядом с ним стояли трое дворян его свиты и секретарь мэтр Форель, кроме того в зале находился полковник де Пардальян – командир Перигорского полка конных аркебузирова. Ему было не более 40 лет, но в волосах у него блестела седина, а среди отчаянной гугенотской молодежи он имел репутацию старого вояки. Закончив приветствие, губернатор немедленно перешел к делу:

– Господа, вам предстоит ответственное задание! По всей провинции сейчас неспокойно, католические агенты мутят воду и разжигают беспорядки, они хотят развязать новую войну и взять реванш, а нам же надо как можно дольше сохранять мир и порядок в провинции.

Вам надлежит отправиться в замок Монтобер и навести там законность и порядок, в последнее время из тех мест поступают многочисленные и тревожные сообщения .-

Губернатору почтительно внимали трое стоящих напротив дворян. Первый – Антуан Де Менвиль, корнет Перигорского полка, ветеран первой войны и отличный стрелок. Приобретенная после ранения хромота только добавляла значимости этому еще молодому солдату. Известно, что он был отчаянно храбр и не щадил себя, каждое поручение гугенотских вождей выполнял самоотверженно, так что потом приходилось многие месяцы поправлять в лазарете здоровье. Сейчас, однако, он уже оправился от недавних ранений и снова был в строю.

Второй – Антуан де Ла Рош Нувель по недоразумению носил звание юнкера артиллерии, хотя вряд ли знал с какой стороны нужно брать за пушку. Несмотря на молодые годы, он был седой как лунь, а в глазах застыло странное выражение удивления и страха. Его взгляд пугал собеседников и прекращал любые их попытки продолжить разговор, прошлое было полно тайны и мистического ужаса, а на плече, будто на охоте, сидел ручной сокол совершенно без всякой привязи. Сокола звали Вольный.

Третий Урбен де Луаньяк – высокий молодой гасконец, недавно прибывший с гор своей родины, чтобы шпагой добыть себе славу и золото. Он жадно ловил каждое слово губерна-

тора и изобретал всевозможные подвиги, которые могут ждать его в ближайшем будущем. Временами он оценивающе поглядывал на маркизу, ведь был весьма охоч до дам.

Тем временем Монферран продолжил:

– Неизвестно куда пропал хозяин замка, Помпе де Карназе, маркиз де Монтобер, мне написали, что 27 февраля 1565 года он уехал на охоту с одним егерем и до сих пор не вернулся, егеря вскоре нашли убитым возле реки. Есть предположение, что маркиз пал жертвой разбойников. Он достойный и уважаемый протестантский сеньор, крайне необходимо расследовать его исчезновение.

Далее по донесению старосты деревни Лубазак, в окрестностях того же замка в деревне пропадают люди, всего пропало 6 человек за февраль 1565 года, – он вручил Менвиллю письмо старосты и продолжил говорить.

– По донесению Управляющего замком Монтобер, в окрестностях замка свирепствует стая волков-людоедов, были ранены несколько пастухов, один погиб, ночью звери нападают на одиноких путников.

В деревне Ле Трамблад проживают католики, а в соседних деревнях, принадлежащим Монтоберам – гугеноты, согласно жалобе местного кюре жители окрестных деревень нападают на жителей Ле Трамблад и хотят сжечь их церковь, нужно во что бы то ни стало прекратить столкновения и примирить крестьян.

По сообщениям местных жителей в лесу Грель Форэ орудует шайка разбойников Жака Стоффеля по прозвищу «Большой топор», нужно ликвидировать шайку и ее главаря.

По сообщению управляющего замка Монтобер соседние католические дворяне Пьер-Патрис виконт де Рибейрак, Пьер де Бурдей, Этьен де Виньоля нарушают законные права сеньоров Монтобера, чинят грабеж, произвол и насилие на их землях. Нужно проверить обоснованность этих обвинений и получить доказательства, без причины применять к католическим дворянам силу нельзя, доказательства нужно будет представить губернатору, который и вызовет их в суд.-

Закончив, губернатор вручил де Менвиллю письмо с указанием их широких полномочий, поручил мэтру Форелю приставить к ним толкового судейского чиновника, а полковника Пардальяна попросил выделить 20 солдат сопровождения:

– Берегите этих солдат, это храбрые протестанты, они прошли огонь, воду и медные трубы – они для меня как родные дети. На вашу миссию отводится две недели, не мешкайте, но и не рубите с плеча, по итогам мне нужна умиротворенная и спокойная коммуна, вы должны нести с собой справедливость нашего господа для всех французов, независимо от вероисповедания.-

После этих слов губернатор обратился к молчаливо стоявшей в отдалении молодую женщину и с поклоном сообщил, что рад представить господам Агнесу де Бопре, маркизу де Монтобер, супругу пропавшего сеньора, которую нужно будет сопроводить в ее замок.

Агнеса с возрастающим недоумением слушала о неприятностях, случившихся в унаследованных ею землях. Все это мало походило на внезапную удачу, напоминая скорее серьезную проблему, которая требует решительных действий. Впрочем, трудности никогда ее не пугали, ведь любые испытания на своем пути она воспринимала как божий промысел, направленный на укрепление ее духа и веры.

Девушка рассматривала своих неожиданных спутников: "хромой, безумец и юнец. Очаровательная компания." – думалось ей. Однако первые два были ветеранами первой религиозной войны, о которых Агнеса даже что-то слышала. Последний же – гасконец – явно стремился себя проявить с самой лучшей стороны, чтобы остаться на службе. Он молод, горяч, но слишком дерзок. Маркиза уже на раз ловила на себе пристальные взгляды Луаньяка, не придавая им, впрочем, никакого значения.

Самым приятным для нее дополнением к гугенотским дворянам стали солдаты перигорского полка. Если в землях Монтобера действительно хозяйничают разбойники и католические соседи, то без вооруженного сопровождения не обойтись. А так ей даже не придется тратиться на эскорт. Замечательно.

В итоге молодая женщина милостиво и дружелюбно кивнула губернатору, после чего сообщила, что будет рада поехать в замок под защитой столь храбрых воинов. Со своей стороны она окажет все возможное содействие в наведении порядка в землях ее мужа.

Глава 3. Дорога в Монтобер

Следующим утром Агнеса проснулась рано и по обыкновению решила прочесть молитву, которая всегда помогала ей собраться с мыслями и успокоится. За пением псалмов ее и застал господин де Менвиль, который пришел сообщать о том, что отряд готов к отправлению. Верные слуги маркизы Батист и Бабетта еще с вечера уложили ее немногочисленные вещи, поэтому она была готова немедленно выдвигаться.

Наскоро позавтракав, госпожа де Бопре покинула постоянный двор «У Шуки». Оседланные лошади уже ожидали. Агнеса ласково потрепала по щеке свою андалазскую кобылку и легко вскочила в седло. Она никогда не была блестящей наездницей, но кое-какие навыки пришлось приобрести, как любой представительнице дворянского сословия. Также она немного стреляла и фехтовала на шпагах, хотя и не слишком уверенно. Столь необычные умения не раз помогали ей в это беспокойное время. Так однажды маркизе пришлось удирать верхом от людей враждебно настроенного католического сеньора. Ее конь оказался быстрее, чем конь ее спутника господина де Оржимона, поэтому вынес девушку к бурному потоку, оставив преследователей позади. Выбравшись из воды, Агнеса отправилась в ближайшую деревушку, где добрая протестантка спрятала ее у себя в погребе и помогла бежать, переодев в крестьянское платье. С тех пор маркиза полюбила хороших скакунов, на которых можно рассчитывать в любой ситуации. Лишь позже она узнала, что Оржимон был схвачен католиками и, недолго думая, выложил все, что знал о цели их миссии. Его отпустили, как оказалось, с вполне конкретной целью, чтобы найти остальных сообщников. В итоге так и вышло. До королевы Наваррской добралась только Агнеса, д'Ангре погиб, Оржимон скрылся в неизвестном направлении. А миссию они тогда провалили. Размышляя об этом, маркиза неспешно ехала за Менвилем по улицам Перигё.

Конные аркебузиры перигорского полка ждали своего капитана и его спутницу на городской площади. Господа де Луаньяк и де Ла Рош Новель, с неизменным соколом на руке, также были здесь. Дворяне были несколько удивлены, увидев столь знатную сеньору в простом мужском камзоле и мужских же штанах из черного бархата. Длинные светло-русые волосы маркиза спрятала под бархатный берет, поэтому внешне напоминала юного пажа. Телосложение вполне дополняло создавшийся образ: маленькая и худенькая девушка не обладала выдающимися признаками своего пола, хотя ее лицо с тонкими и выразительными чертами невольно привлекало взгляд. Особенно на нем выделялись яркие голубые глаза, составляя вместе со всем остальным довольно привлекательную картину. Выбор наряда был вполне очевиден – мужской костюм более удобен в дороге, чем пышные юбки. К тому же пока не стоило заострять внимание на появлении наследницы Монтобера.

Наконец, всадники тронулись в путь. До замка было около 20 миль, поэтому уже к вечеру они планировали достичь цели путешествия. В пути мужчины внимательно озирались по сторонам, выискивая малейшую опасность. Господин де Ла Рош Новель отпустил полетать своего сокола, чтобы тот мог предупредить о приближении врагов. Агнеса же просто наслаждалась конной прогулкой. Она вполне успокоилась, с такими надежными спутниками можно было не опасаться гнева сурового мужа, даже если он внезапно найдется. Губернатор Перигё вряд ли закроет глаза на исчезновение целого отряда, поэтому маркиз не посмеет причинить вред своей супруге. Внезапно де Менвиль дал приказ остановиться. Дорогу преграждала поломанная повозка, слышались звуки боя. Отважный капитан и его перигорцы решили вмешаться в битву и помочь путникам, которых вероятнее, всего атаковали разбойники.

Это сражение закончилось быстро. Агнеса решила подъехать и посмотреть в чем было дело. На всякий случай она достала пистолет. Ранее ей дважды приходилось стрелять в человека, впрочем, вполне удачно. К счастью, на сей раз обошлось без этого.

Господин де Менвиль в повозке допрашивал спасенного путника, напавшие на него разбойники большей частью разбежались или погибли. Оказалось, что странник оказался торговцем, едущим в Перигё. Нападение произошло совершенно внезапно, его охрану быстро перебили и если бы не своевременное вмешательство храбрых аркебузиром, он также бы мог погибнуть. Почтенный торговец поведал, что он продает, пожалуй, лучшие ткани в этих краях. В числе его заказчиков много окрестных дворян, в том числе господин де Монтобер. Услышав имя супруга, Агнеса подъехала ближе. Де Менвиль продолжил расспросы, и оказалось, что упомянутый маркиз не так давно заказал 20 теплых зеленых плащей для путешествий по лесу, но исчез, не успев оплатить заказ. Госпожа де Бопре благоразумно смолчала о своем родстве с должником и вернулась к отряду. При себе у нее имелась довольно крупная сумма денег, но не стоило их тратить, не разобравшись с ситуацией. К тому же еще неизвестно, что их ожидает в замке. Однако, эта история навела маркизу на определенные мысли: видимо ее супруг готовился к дальнему путешествию по лесу, причем явно не в одиночестве. Это подтверждало версию о западне для блудной супруги, но уже не слишком пугало, благодаря надежной охране.

Дальнейшая дорога не изобиловала происшествиями, если не учитывать раздающегося в сумерках волчьего воя, когда отряд проезжал через леса Монтобера. К замку они прибыли в полной темноте и очутились перед закрытыми воротами. В ответ на требование впустить в замок, сверху охотно сообщили, что это невозможно, ведь вокруг шастает слишком много разбойников, а посему был приказ досматривать каждого путника, просящего приюта.

К тому же охранников замка смутила численность отряда и большое количество оружия у его членов. В темноте стражники не смогли разглядеть мундиров солдат перигорского полка.

***

Около полуночи привратный колокол разбудил господина Лапиду, который только что отошел ко сну после тяжелых дневных забот. «Господи боже, – подумал управляющий, Уж неужели разбойники? Неужели они осмелились напасть на замок?– Вскочив с кровати и накинув халат, он взял в руки стоящую рядом аркебузу, одел шляпу и направился к замковым воротам. По дороге он выкрикивал указания проснувшимся домовым слугам. Всем было велено хватать оружие и двигаться за ним.

Монтобер возвышался на высоком холме, с трех сторон круто уходящим вниз и только с восточного склона пролегла дорога. Именно там в восточной стене были расположены единственные замковые ворота с решеткой. Замок был построен еще до альбигойских войн, и затем многократно перестраивался членами семейства де Карназе. Сейчас в нем было целых 6 башен: Привратная – в которой собственно находились ворота, Восточная, укреплявшая защиту ворот, Западная, Красная –со своей отдельной историей и Старая. За стенами возвышался величественный и древний донжон, который звался «Гран Жак». К донжону примыкал Дворцовый дом 15 столетия из трех этажей. Недалеко от Старой башни находилась часовня Святого Себастьяна, 20 лет назад переделанная под протестантскую молельню из-за чего прекрасные фрески итальянской работы были беспощадно закрашены. За обширными стенами имелись также конюшни, кузница, псарни, винокурня и сыроварня. Замок давал кров и работу почти трем сотням обитателей, больше всего он славился своим крепленным вином.

Лапиду приблизился к Привратной башне, ворота были на месте и заперты. Это придало уверенности управляющему и он принялся активно прояснять ситуацию, энергично поднимаясь при этом на стену. Старший привратник седоусый бретонец Гелор доложил, что перед воротами остановился целый отряд человек не меньше 30, все верхом и вооружены. Приехавшие говорят, что они солдаты Перигорского полка и отправлены губернатором, а еще один всадник женским голосом настойчиво твердит, что он маркиза де Монтобер. Лапиду устремил свой не очень зоркий взгляд в темноту и не увидел ни черта кроме каких-то зловещих теней. Он задумался. Если его письмо перехватили люди Стоффеля, то они могли воспользоваться случаем и устроить маскарад, даже и девку где-то найти. С другой стороны если это и правда маркиза с перигорцами, то получалось неловко. Терзания изобразились на лице многомудрого Лапиду, но ошибиться было нельзя ни в коем случае.

После исчезновения маркиза гарнизон замка был слабоват и состоял из 7 сторожей, кастеляна и вооруженных слуг. Если впустить врага в замок, то может случиться всякое. Что-то решив, Лапиду вступил в диалог со зловещими тенями за стеной, скоро ему повторили все что он уже слышал про губернатора, перигорцев и маркизу, да про маркизу сказали мелодичным женским голосом. Ну и что с того? Лапиду потребовал зажечь огонь и осветить себя. Однако люди за стеной могли зажечь только фитили аркебуз, что не очень

то прибавляло уверенности. Тогда управляющий приказал спустить вниз фонарь со стены. Его по очереди подносили к себе всадники, которые и правда походили на всем известных перигорских конных аркебузиром, также имелись незнакомые дворяне числом трое и дама в мужском костюме, которая нарочно сняла шляпу распустив волосы. Что же... Стоффеля среди них не было, с господином Рибейраком он тоже этих людей не видел, а солдаты вполне могли приехать по распоряжению губернатора.

Поразмыслив еще пару минут Лапиду велел открывать ворота, но собраться всем вокруг на стенах и во дворе и держать ухо востро, а фитили зажженными. Вскоре колонна всадников по двое втянулось в замковый двор.

Господин Лапиду немедленно обратился к самому суровому дворянину, который наверняка был командиром. Тот назвался шевалье де Менвилем и вручил Лапиду письмо за подписью Перигорского губернатора. В письме было указано, что прибывшие дворяне назначаются членами временного судебного трибунала и получают полномочия разбирать уголовные дела на месте и выносить наказание вплоть до смертной казни. Под их юрисдикцию попадают все жители коммуны Легюйяк-де-Серкль за исключением лиц благородного происхождения.

Они должны будут выносить решения большинством голосов, составляя соответствующий акт именем короля Карла Девятого и подписывая его все вместе. Для делопроизводства с ними отправлен Судебный секретарь Перигорского парламента Бонифас Лувуа, который немедленно появился рядом, а для силового обеспечения солдаты Перигорского полка конных аркебузиром.

Письмо было довольно значительно и пугало своим бюрократическим весом, Лапиду неожиданно вспомнил, что и сам он не уродился благородным, а потому попадает под «юрисдикцию» этих господ, а вспомнив, он непроизвольно стал припоминать свои малые и большие грехи.

Однако тягостные раздумья прервала белокурая дама, которая предъявила Лапиду его же собственное письмо и представилась Агнесой де Бопре, маркизой де Монтобер. Лапиду немедленно изобразил почтение, поклонился своей новой госпоже и стал устраивать гостей. Негостеприимный замок Монтобер, наконец-то, принял в свои объятия новую хозяйку и ее благородных спутников.

Глава 4. Первая ночь в замке

Миновав двор, путники оказались в трехэтажном господском доме. Обитатели замка Монтобер выстроились в главной зале, ожидая встречи с новой госпожой. Маркиза отдала быстрые распоряжения по поводу размещения своих спутников и их лошадей, после чего обратилась к собравшимся с приветственной речью. Она сообщила, что считает своим долгом найти пропавшего супруга, а пока же будет для них доброй хозяйкой.

Первым Агнесе представился господин Жослен Лапиду – управляющий замка. Именно он был автором письма с приглашением приехать. Его внешность можно было бы назвать заурядной: ни чем не примечательный мужчина средних лет, явно уроженец Аквитании. Агнеса сама родилась на юге Франции, поэтому привыкла к подобному окружению. Господин Лапиду поспешил представить остальных слуг, после чего предложил разместить гостей в отведенным им покоях. Маркизе предназначалась господская спальня, расположенная на третьем этаже. Остальные дворяне могли занять гостевые комнаты на втором этаже, по соседству с обитателями замка.

Внезапно вмешался господин де Менвиль. Он согласился отпустить маркизу в отведенную ей спальню лишь под тщательной охраной. Помимо неизменного Люсьена и двоих слуг к свите Агнесы присоединились капрал перигорского полка и пятеро аркебузирова. Девушка была благодарна своему предусмотрительному спутнику. Мрачный и зловещий замок пугал ее. Однако доблестный корнет не успокоился, пока сам тщательно не осмотрел покои своей подопечной.

Спальня располагалась на третьем этаже дома. В центре ее стояла огромная кровать с балдахинном и маленькими столиками с обеих сторон. Большую площадь занимала обширная гардеробная с богатым выбором различных нарядов. Здесь были и самые модные платья, и совершенно устаревшие. Создавалось впечатление, что одежду заказывали партиями, некоторые костюмы даже не были распакованы, другие напротив явно использовались и нередко. Цветовая гамма также пестрила разнообразием. Привыкшая к скромным серым и черным тонам Агнеса сочла это изобилие явным излишеством, неприличным для верующих гугенотов. Откуда могла дочь шевалье разбираться в привычках высшей знати. Никогда прежде ей не доводилось сталкиваться с подобным расточительством. Камеристка госпожа Шарлота Бижу сообщила, что эти вещи принадлежали бывшим женам господина де Карназе. Сама она застала только последних двух, из которых особенно запомнила шестую – белокурую Элен де Басомпьер, о которой охотно поведала.

Элен была совсем молодая девушка, красивая и здоровая. Она происходила из знатного, но обедневшего рода, поэтому брак с титулованным вельможей стал внезапной удачей для всего ее семейства. Госпожа Бижу заметила, что шестую маркизу что-то беспокоило, но она не понимала что именно. К сожалению, Шарлота так и не успела войти в доверие к молодой хозяйке. А потом Элен исчезла. Его Милость маркиз был вне себя от горя, когда ему принесли окровавленный плащ юной супруги. Увы, не оставалось сомнений в ее ужасной кончине. О пятой маркизе камеристка поведала еще меньше. Ты была болезненной барышней, почти не вставала с постели. Ее смерть выглядела вполне естественно.

Пока Агнеса расспрашивала мадемуазель Бижу, господин де Менвиль и его люди закончили осмотр спальни. Неожиданной находкой стал гребень с застрявшей в нем прядью светлых волос. «Элен де Басомпьер была блондинкой», – сообщила Шарлота, – «вероятно этот гребень принадлежал ей». Агнеса не удовлетворилась такой догадкой и вызвала господина Лапиду, который подтвердил слова камеристки, а кроме того уведомил о том, что ужин подан. Маркиза отослала его, сказав, что скоро придет, после чего отправилась побеседовать с де Менвилем. Тот рассказал об еще одной находке: в спальне есть маленькая дверь, кото-

рая заперта на ключ. Не очень понятно, куда она ведет. Корнет перигорцев предложил продолжить дальнейшие изыскания после ужина, а пока он хотел бы смыть дорожную пыль и промочить горло знаменитым вином де Монтоберов. Маркиза не возражала. Она отпустила Менвиля и быстро переделалась к ужину, сменив мужской костюм на скромное шелковое платье серого цвета, которое по ее мнению вполне приличествовало замужней даме. В окружении всей своей свиты госпожа де Монтобер спустилась в обеденную залу.

За накрытым столом Агнеса увидела своих спутников и служителей замка. Ужин не начинался без хозяйки, ее ждали и встали при ее появлении. Кивком разрешив всем садиться, маркиза подала сигнал к началу трапезы. Сидевший здесь же пастор прочитал краткую молитву, которой вторили все присутствующие. За ужином Агнесе представили мажордома – Жан-Пьера Равона, пастора – Симона Шатреза, замкового кузнеца – Жана-Луи Годара, старшего псаря – Эсташа Марсена и главного повара – Оливье Ледена. Не увидев здесь Шарлоты, маркиза послала за ней, утвердив тем самым место госпожи Бижу за господским столом.

Более всего Агнесу интересовали подробности исчезновения супруга, о чем она и попыталась расспросить присутствующих. Ей поведали, что маркиз отправился на охоту в сопровождении одного единственного егеря. Он знал о разбойниках и стаях волков, но решил рискнуть. Когда его отсутствие слишком затянулось, начали поиски, но его Милость так и не нашли. Однако обнаружили растерзанное тело его спутника. Вероятно, господин де Монтобер также был убит. У девушки возникли свои догадки на этот счет. Она пристально посмотрела на мажордома, рассказывающего печальные подробности, но тот внезапно ступевался и умолк под ее испытующим взглядом.

«На все воля Божия», – проговорил пастор и ужин продолжился.

После трапезы все разошлись по своим комнатам, чтобы отдохнуть. Агнеса поднялась в спальню в сопровождении своего эскорта. Она хотела помолиться и лечь спать, но вдруг что-то привлекло ее внимание. Гребень! Он исчез с прикроватного столика! Маркиза немедленно вызвала господина Лапиду, но тот совершенно искренне удивился и ответил, что не понимает в чем дело. Не долго думая, девушка приказала приготовить для себя другую спальню на втором этаже по соседству с ее спутниками. Здесь она не могла чувствовать себя в безопасности. Все эти исчезновения наводили мистический ужас. Руководствуясь внезапным порывом, Агнеса написала короткую записку: «Элен, я хочу вам помочь», – и оставила ее на столе.

Затем она вместе с сопровождающими покинула пугающую комнату и отправилась в приготовленные покои. Новая спальня была скромнее: кровать, сундук, стол и стул, деревянное распятие на стене. Однако здесь казалось безопаснее. Люсьен и де Менвиль спали в соседних комнатах, а верная Бабетта расположилась возле своей госпожи. Агнеса попыталась обрести душевный покой в молитве, но усталость взяла свое. Уже через несколько минут девушка забылась в тяжелом сне.

***

Агнеса открыла глаза и тут же зажмурилась. Ее ослепил свет, льющий из высоких окон. Чуть-чуть привыкнув к этой яркости, девушка огляделась. Она стояла перед тяжелой дубовой дверью на пороге замковой залы. Было очень тепло, даже несколько душно. Этому немало способствовало многослойное роскошное платье – парчовое блио красного цвета поверх ярко-синего шелкового шенса. Талию Агнесы охватывал длинный пояс, расшитый золотом. Ее длинные светло-русые волосы волнами спадали на спину, голову венчал узорчатый обруч. Так могла бы одеваться знатная сеньора в 11-12 веках.

Внезапно тяжелые двойные двери распахнулись, и девушка оказалась перед ликующей толпой дворян, одетых в том же стиле. Они расступились перед ней, образуя коридор, в конце которого ожидал пожилой мужчина в короне. Воздух наполнился колокольным звоном. Агнеса поняла, чего от нее ждут, и двинулась вперед среди склонившихся придворных. «Донна, это новая донна,» – раздавался шепот. Седовласый король в синем и красном ожидал, протягивая к ней руку. Он также улыбался легко и приветливо. Маркиза подошла к нему и встала рядом. Почему-то она понимала, что пожилой мужчина не кто иной, как её супруг.

Король представил молодую жену толпе, которая немедленно разразилась аплодисментами. Воздух был пронизан запахами цветов, сладкого вина и изысканных яств. Заиграла веселая музыка. Гости расселись за пиршественными столами. То тут, то там слышались тосты за здоровье молодых и пожелания им всяческих благ. Рассматривая придворных, девушка внезапно заметила рыцаря – молодого и прекрасного. Он разительно отличался от прочих своим печальным взглядом, которого не мог отвести от маркизы. «Мой рыцарь,» – подумала Агнеса, когда все вдруг резко изменилось.

Исчезла музыка, затихли радостные возгласы, повисла звенящая тишина. Тяжелая дверь вновь распахнулась, впустив огромную фигуру в черном плаще с капюшоном, полностью скрывающим лицо. Смех замирал на губах придворных, расступавшихся перед ужасной тенью. Незванный гость направился к возвышению, на котором восседали Агнеса и ее супруг. От приближающейся фигуры веяло ужасом и могильным холодом. Оказавшись совсем рядом, незнакомец протянул к королю узловатые когтистые руки, словно намереваясь задушить его. Присутствующие замерли в паническом страхе, не смея шелохнуться.

Руки почти коснулись шеи короля, когда раздался едва слышный колокольный звон, который постепенно усиливался и нарастал: «Динь-дон, динь-дон, динь-дон, динь-донна-донна-донна». Внезапно незнакомец опустил руки и перевел взгляд на королеву, внимательно рассматривая ее. Его бездонные глаза пугали и лишали воли, почувствовался запах тлена. Внезапно он поклонился и произнес глубоким голосом:

– Приветствую тебя, донна Агнета, – после чего развернулся и просто ушел.

Исчезновение мрачной фигуры вернуло в залу музыку и смех. Напряжение и ужас оставили придворных, веселье продолжилось. Юный рыцарь, пылкий взор которого горел восхищением, поднял кубок и громко прокричал:

– Слава донне Агнете!

– Слава донне Агнете! Слава донне Агнете! – подхватила толпа.

***

Агнеса открыла глаза. Она лежала на постели в своей комнате. Рядом мирно посапывала верная Бабетта. Слабые солнечные лучи уже светили в окно. Девушка вскочила с кровати. Наскоро одевшись, она торопливо пошла в замковую часовню, где как и предполагала, застала пастора. Лишь истовая молитва могла помочь маркизе справиться с душевным волнением, к тому же Симон Шатрез еще за ужином показался Агнесе достойным доверия. Недолго думая, она изложила святому отцу тревожащее ее сновидение.

Пастор некоторое время размышлял, затем заговорил своим приятным и сильным голосом:

– Ранее мне уже доводилось слышать о подобном сновидении. Элен де Басомпьер увидела то же самое в свою первую ночь в замке. Возможно, что это было своего рода признание вас новой госпожой. Теперь призраку известно о седьмой жене господина де Карназе.

– Призраку? О чем это вы? Неужели что-то подобное возможно? – произнесла Агнеса в полной растерянности.

– Увы, бедное дитя, на все воля Божья. Здесь верят, что в замке живет ужасный Черный Призрак, совершающий страшные злодеяния. О большем я сказать не могу, но могу помолиться вместе с вами. – Сейчас ей было достаточно и этого. Лишь вера в Господа могла защитить эту набожную мадам от жутких исчадий ада. И только вера могла принести мир и покой в ее сердце.

После молитвы Агнеса почти бегом вернулась в свою комнату, где велела разбудить Люсьена и эскорт, пожалованный вчера господином де Менвилем. В этой компании маркиза поднялась в господскую спальню, и подошла к столику, на котором оставляла записку для Элен. Внизу написанных маркизой строк появился ответ: «Не стоит. Я умерла,» – гласил он.

Глава 5. Неожиданные гости.

Когда Агнеса спустилась к завтраку, оказалось, что все уже в сборе и ожидают только ее. Она увидела здесь господина Лапиду, мажордома Жан-Пьера Равона, главную камеристку Шарлотту Бижу, главную кухарку Жанну ле Ден, пастора и своих спутников – господ гугенотов. Несмотря на ранний час, де Менвиль, де Луаньяк и де Ларош-Новель уже встали. Они поглощали завтрак, обмениваясь своими соображениями по поводу происходящего в замке. Как оказалось, отважным перигорцам ночью не спалось.

Господин де Луаньяк решил осмотреть замок. Его блуждания привели его к донжону, под дверью которого он видел странный свет. В это время господин де Менвиль обследовал третий этаж, обнаружив библиотеку, оружейную, спальню маркиза и кабинет. Агнеса решила, что более внимательно осмотрит эти помещения при дневном свете. Ей не давала покоя мысль об Элен де Басомпьер, поэтому она продолжила свои расспросы за завтраком.

– Месье Лапиду, мне хотелось бы узнать все обстоятельства гибели последней маркизы. И вообще, почему вы решили, что она умерла? , – обратилась Агнеса к управляющему.

Тот поведал, что Элен, по всей видимости, пыталась бежать из замка через лес Форэ, однако позже в лесу был обнаружен ее окровавленный плащ, а сама маркиза пропала без вести. Ее искали, но не смогли обнаружить никаких следов. Его Милость маркиз был крайне опечален, но все же женился снова – замку нужен наследник. Но увы, сам он также пропал в упомянутом лесу. Выехав на охоту однажды утром, господин де Монтобер больше не вернулся. Егерь, сопровождавший его, был найден мертвым. Его также искали... Но, видимо, злой рок повис над этими землями, лишив их хозяина. После исчезновения маркиза из замка пропало еще 15 человек.

Агнеса внимательно слушала новые подробности. Что-то в тоне и в голосе управляющего настораживало ее, но пока она не могла понять что. Слишком уж услужливым был господин Лапиду, слишком стремился угодить. Он явно заслуживал самого пристального внимания, о чем стоит сообщить де Менвилю. У корнета наверняка есть свои методы получения необходимой информации. Конечно, Агнеса не хотела прослыть в замке тираншей. Она чужая здесь, поэтому прежде всего должна добиться хотя бы уважения этих людей, если не доверия. С ней должны считаться, а поскольку они все так любят маркиза, то оставалось изображать любящую супругу, верящую в его скорое возвращение и медленно, но верно разбираться с происходящими в замке темными делами. Титул и богатство, пожалуй, стоят того, чтобы за них бороться.

После завтрака маркизе доложили о визите дворян господ де Рибейрака и де Бурдейля – ближайших соседей замка. В это же время в залу вбежал крестьянский мальчишка, сообщивший о нападении на монахов в одной из деревень. Решив, что разбираться с разбойниками – дело перигорцев, маркиза отправилась принимать соседей. Перед этим она приказала господину Лапиду отдать де Менвилю ключи от оружейной замка, чтобы их защитники могли найти себе достойные латы и оружие. Перигорцы не преминули воспользоваться столь щедрым предложением, надолго углубившись в исследование арсенала Монтоберов.

Агнеса без промедления поднялась в кабинет супруга, в котором ее уже ожидали жившие по соседству дворяне. Сколь различны между собой были ее визитеры, хотя в обоих угадывались католики. Господин де Бурдейль отличался стройностью, грацией и природным обаянием. Его поклон при виде маркизы был полон изящества, а улыбка внушала доверие. Второй гость – господин де Рибейрак – напротив казался воплощением мрачности в своих черных одеждах. Он хмуро посмотрел на Агнесу, удостоив ее лишь легким кивком. Это был

мужчина средних лет, с сединой в волосах и в бороде. Весь его вид вызывал легкую антипатию и внушал беспокойство, впрочем, верный Люсьен и перигорский капрал с пятью солдатами, сопровождавшие маркизу, помогли ей держаться уверенно в любой ситуации. Она села в кресло за столом и предложила присесть своим гостям, интересуясь при этом целями их визита.

Первым заговорил де Бурдейль. Все в нем выдавало дамского угодника: изысканные комплименты, пламенные взоры и приятные манеры.

– Я прибыл, чтобы познакомиться с новой хозяйкой замка, и вижу, что не напрасно проделал этот путь. Дорогая маркиза, вы поражаете воображение своей красотой. Надеюсь, мы будем хорошими соседями и добрыми друзьями, – произнес он довольно приятным голосом. Агнеса улыбнулась. Ее не прельщали комплименты и лесть в ее адрес, ведь единственной ее любовью была любовь к Богу, но де Бурдейль располагал к себе.

Тем временем, он продолжал:

– Ах, маркиза, увы я вынужден жаловаться на вашего покойного супруга. Он охотился в моих землях, истребив немало ценных животных, а я опасался потребовать с него компенсации – его суровый нрав был известен каждому в наших краях... Но теперь, когда господина де Монтобера не стало, полагаю, мы сможем как-нибудь уладить эту маленькую проблему.

– Ну что же, виконт, думаю я бы также предпочла жить в мире с соседями, – ответила маркиза с улыбкой. – полагаю, мы разрешим наши разногласия и станем добрыми друзьями.

В это время подал голос второй визитер – шевалье де Рибейрак:

– А как быть с нашими разногласиями, маркиза, ведь именно я являюсь законным наследником господина де Монтобер при отсутствии у него детей. Следовательно, замок должен принадлежать мне! , – произнес он холодным тоном.

Агнеса слегка оторопела от таких заявлений, но быстро взяла себя в руки, ведь также немного разбиралась в законах.

– Вам, господин де Рибейрак? Полагаю, законная супруга имеет больше прав на наследство, чем столь дальний родственник. Или вы не согласны? – мужчина склонил голову, признав ее правоту, но внезапно выпрямился, посмотрев маркизе прямо в глаза долгим и испытующим взглядом:

– Законная супруга вы сказали. Законная. А являетесь ли вы ею? Успел ли Помпе де Карназе консумировать ваш брак? —

Несмотря на чудовищную неприличность данной ситуации и неуместность подобных вопросов, маркиза несколько не растерялась. Она столь же пристально смотрела на Рибейрака. Агнеса ожидала этого вопроса с того самого момента, как получила письмо Лапиду:

– Да, несомненно, – не задумываясь, солгала она.

Рибейрак резко кивнул и вышел, не прощаясь. Смущенный Де Бурдейль хотел было пойти следом, но Агнеса остановила его:

– Не будете ли вы столь любезны, что отобедаете со мной, а до того расскажете мне все, что знали о моем супруге. Увы, мы столь недолго были вместе, – произнесла она с самой очаровательной улыбкой. Виконт слишком сильно любил женщин, чтобы отказать маркизе.

Глава 6. Таверна "Красное колесо"

Менвиль, Ла Рош Новель и Луаньяк уже около часа исследовали оружейную маркиза. Здесь было на что посмотреть – хозяин замка явно любил оружие. Юный гасконец Луаньяк первым нашел жемчужину всей коллекции маркиза – отличный миланский полудоспех и, недолго думая, примерил его на себя. Это были латы высочайшего качества, в которых можно было чувствовать себя в безопасности от большинства атак. Стоило это удовольствие крайне дорого – перигорцы не могли бы себе позволить такого вооружения, но пользуясь разрешением маркизы, гости ни в чем себе не отказывали. Менвиль нашел для себя отличную легкую аркебузу, пригодную для стрельбы с коня и точно такую же отдал своему седому товарищу. Мажордом, господин Равон, с тоской следивший за разорением оружейной, заносил каждый взятый предмет в толстую книгу, которую держал в руках.

Теперь перигорцы были во всеоружии и могли смело ринуться в бой, дабы разобраться с разбойниками в окрестных землях. Господин де Менвиль приказал разделиться. Луаньяк и 10 перигорцев должны были отправиться в деревню Рошфоле, где по слухам видели бандитов, известных, как Банда красных шапок. Их предводителем был некий Жак Стоффель по прозвищу «Большой топор». Сам корнет в это время планировал расследовать нападение на монахов, о котором стало известно после завтрака.

По слухам, про бандитов можно было расспросить в таверне деревни Рошфоле. Господин Луаньяк немедленно выехал из замка, чтобы все разузнать. Помимо назначенных Менвилем солдат, он взял с собой писаря.

Юный гасконец ехал во главе отряда, сияя блеском новых миланских лат. Дорога была наезжена, поэтому отряд прибыл в Рошфоле уже через час. Они остановились перед большой таверной, которая называлась «Красное колесо». Это самое колесо, недавно покрашенное темно-красной краской, было приделано над входом и смотрелось весьма диковинно. «Красное колесо и красные шапки – в этом, несомненно, есть какая-то связь», – подумал Луаньяк. К тому же определение разбойничий вертеп подходило к таверне как нельзя лучше.

Перигорцы спешили и храбро вошли внутрь. В большом зале за несколькими длинными тяжелыми столами сидело около десятка посетителей, в углу двое парней дудели и барабанили, изображая музыку, а кроме того по залу сновали четыре девицы, которые, судя по их нарядам, могли согреть постель усталому путнику. Деревенские жители ненадолго

замерли, оглядев внушительных гостей, но вскоре снова вернулись к своим занятиям, словно это их не касается.

Луаньяк важно подошел к хозяину и велел подать еды и вина для себя и своего отряда. Перигорцы расположились за отдельным столом, на котором вскоре возникли вино, закуски, а чуть погодя подоспело и жаркое. Пока накрывали на стол, Луаньяк не забывал и о деле. Он пытливно расспрашивал хозяина про разбойников и суровым голосом вещал, что по приказу губернатора всю шайку велено уничтожить, а, следовательно, бандитов в самые ближайшие дни повесят на деревьях вдоль дороги.

Хозяин испуганно кивал и благодарил бога, что наконец-то власти решили навести порядок в этих краях. Он сообщил, что логово разбойников находится где-то в самой чаще Грель Форэ, но где точно – неизвестно. Никто из деревенских с разбойниками никак не связан, и вряд ли расскажет больше. Он прибавил только, что бандиты жалеют местных крестьян и нападают в основном на проезжих или же на людей соседних католических сеньоров.

Разузнав все, что можно Луаньяк перешел к обеду, который плавно перетек в ужин. Покончив с едой, он засмотрелся на стройную блондинку, которая в течение всей трапезы ставила перед ним напитки и блюда, каждый раз демонстрируя пышное декольте и призывно улыбаясь. Гасконец и его товарищи не замечали, как летит время. Вскоре они держали на коленях по местной милашке, явно намереваясь воспользоваться их услугами. Девушки активно зазывали гостей в комнаты наверху. Луаньяк – горячий молодой южанин – не устоял. Он отправился на второй этаж, увлекаемый весьма аппетитной дамочкой, и оказался в комнате с большой постелью, окна которой выходили во двор. Краем глаза Урбен заметил, что его люди последовали примеру командира, но не возражал. Почему бы не передохнуть перед дальнейшими поисками?

А тем временем один из посетителей, немолодой охотник, встал и поспешно вышел из таверны. Он отправился через три дома ко двору старосты, у которого сегодня были грозные гости.

Луаньяк, распаленный поцелуями своей дамы, бросил ее на смятую постель. Его не смущала ни некоторая убогость обстановки, ни явно не первой свежести белье на кровати. Единственный момент вызывал некоторые сомнения у молодого гасконца. Даже здесь он не хотел снимать своего прекрасного доспеха, о чем настойчиво просила девушка, опасаясь травм и царапин от такой массы железа. В итоге с латами пришлось расстаться, и юноша оказался в объятиях на все готовой красотки. Увы, его удовольствие было недолгим – из-за двери один за другим раздались выстрелы.

Позабыв об одежде, юный гасконец вскочил и принялся лихорадочно надевать нагрудник. Из зала звучали выстрелы, и был слышен звон железа. Наконец, Луаньяк справился с доспехами и выскочил на галерею второго этажа со шпагой в одной руке и пистолетом в другой.

Внизу вовсю кипел бой. Полтора десятка разбойников, вооруженных короткими копьями, арбалетами и топорами наседали на перигорцев, которыми пытался командовать сержант Фриар. Разбойники напали внезапно, потому перигорцы не смогли воспользоваться аркебузами. Некоторые из солдат, увлеченные девицами, успели снять кирасы и шлемы, но надеть их обратно уже не смогли. Два перигорца убитыми лежали на полу в луже собственной крови. В центре зала Луаньяк увидел жоака, который орудовал длинной шпагой, а в другой руке держал небольшой фехтовальный щит.

С боевым кличем: «Перигор!» Луаньяк бросился вниз по лестнице и дерзко атаковал разбойников. Появление командира воодушевило оставшихся в живых солдат, и они дружно бросились на врага. Теперь битва шла почти на равных. Луаньяк немедленно показал бандитам насколько страшен в бою гасконский дворянин и, пробиваясь к жоаку, заколол одного за другим троих. Тем временем Фриар добрался до стоящих в углу аркебуз и меткими выстрелами стал прореживать разбойничьи ряды. Внезапно он упал, прошитый насквозь двумя арбалетными болтами. В это время Луаньяк скрестил шпаги с жоаком. Тот был ловок и силен, но отпарировав его выпад, Луаньяк провел, контратаку и двумя быстрыми ударами свалил врага на пол. Увидев гибель своего командира, разбойники обратились в бегство, а оставшиеся перигорцы яростно кинулись следом, пылая жаждой мщения за погибших товарищей. Только двоим бандитам удалось сбежать из таверны и скрыться за деревенскими домами.

Наступила тишина. Луаньяк с удивлением осознал, что на нем нет ни царапины, но вверенный ему отряд почти полностью истреблен. В углу постанывал раненый капрал, и лишь одному солдату, который вел стрельбу с галереи, чудом удалось уцелеть. Погибло 8 конных аркебузирова, погиб всеми любимый сержант – дядюшка Фриар. Из-под стола выполз полумертвый от страха писарь:

– Да, сударь, проговорил он. Это была суровая битва...

Кроме Луаньяка, солдата, писаря и истекающего кровью капрала живых в таверне больше не осталось. Трактирщик и девицы в спешке покинули "Красное колесо" в самом начале нападения. Тех разбойников, которые еще подавали признаки жизни, Урбен лично повесил на вывеске борделя. Их мертвых товарищей разместили там же, дабы они устрашали оставшихся бандитов. Гасконец был уверен, что сегодня он столкнулся едва ли с половиной всей шайки. Не было среди нападавших и Жака Стоффеля, по крайней мере, никто из разбойников не соответствовал выданному перигорцам описанию. Погибших солдат сложили в зале таверны. Их следовало доставить в Монтобер и похоронить с почестями, достойными героев.

За этими печальными хлопотами солдаты не заметили, как ступились сумерки. Возвращаться в замок было бы безумием – разбойники могли подстеречь и добить раненых аркебузирова по дороге. Шевалье де Луаньяк собрал свой крошечный отряд и приказал укрепить

пить дверь, используя столы и лавки. Их ожидала бессонная ночь в таверне, полной трупов. Нельзя было терять бдительность, ведь бандиты могли и вернуться, причем в этот раз сила явно была бы не на стороне перигорцев.

Глава 7. Проклятье сеньора Робера

После ухода господина де Рибейрака Агнеса и виконт де Бурдейль отправились осматривать замок. Первым делом маркиза решила посетить библиотеку, в которой вполне вероятно можно было найти что-то важное. Взорам хозяйки замка и ее гостя предстала богатая коллекция книг различных жанров. Призвав на помощь господина Лапиду, Агнеса принялась исследовать их содержание. Среди свитков с окситанской поэзией, латинских сочинений и философских трактатов внимание привлек клочок бумаги, выпавший из одной из книг. Он содержал стихотворный отрывок на языке ок, бывшем родным для маркизы – уроженки Монпелье:

«Сеньор Робер, будь проклят ты,

Ты погубил мои мечты.

Теперь отныне и навек

Тебе не знать покоя."

Агнесу крайне заинтересовали эти странные строки. Она обратилась за пояснением к управляющему, который поведал о сеньоре Робере де Монтобер и о его ужасающей судьбе.

Когда-то, еще во времена альбигойских войн, в замке маркиза остановился сеньор де Вентадорн с сыном, которые искали убежища от великого войска, наступающего им на пятки. Сеньор Робер, являющийся вассалом гостя, предоставил своему господину убежище в Монтобере, но враги об этом проведали. Вскоре войско Амори де Монфора пришло под стены замка, а Роберу был предъявлен ужасный ультиматум: либо он выдаст своего сеньора и его сына на расправу, либо замок будет стерт с лица земли, а все его обитатели преданы страшной смерти. На раздумье же дали всего одну ночь. В великой печали оказался де Монтобер. Он не мог нарушить законы гостеприимства и вассалитета, но не мог и дать погибнуть всем, кого любил. В конце концов, он схватил меч и отправился в башню, в которой расположились гости. Сеньор Робер обладал недюжинной силой и огромным ростом. Он лично зарубил спящих беглецов, попросивших убежища, и всю их свиту. Головы он утром выдал де Монфору. Монтобер был спасен. С тех пор башню, в которой это случилось, прозвали Красной. Узнав о гибели мужа и сына, жена де Вентадорна госпожа Эсклармунда прокляла Робера де Монтобер, написав канцону, получив которую хозяин замка сошел с ума и покончил с собой, кинувшись вниз с донжона. Когда он погиб, появился черный призрак, вселяющий ужас в местных жителей. Через какое-то время призрак исчез, долгое время никто его не видел. А потом объявился вновь. И так продолжается уже примерно 300 лет. А тот клочок, который нашла маркиза, не что иное, как отрывок проклятой канцоны.

– Но знаете, сударыня, – закончил Этьен Лапиду свой рассказ, – это ведь всего лишь замковая легенда из 13 века. Стоит ли верить подобной чепухе? –

– А что сейчас находится в Красной башне? – спросила заинтригованная Агнеса.

– Там склад, где мы храним товары, – ответил управляющий.

Маркиза пожелала осмотреть башню и отправилась туда немедленно. Бурдейль и свита сопровождали ее. Как ни странно, но в столь легендарном месте действительно не было никаких следов проклятия или призраков. Вдоль стен стояли бочки с вином, производимым в замке, небольшие бочонки с коньяком, лежали тюки с шерстью, ткани и прочие товары.

– А вот и наш знаменитый коньяк – лучший в Перигоре, – произнес Лапиду, – не желаете ли попробовать?-

Агнеса отказалась, она не пила спиртного, а вот ее гость нашел напиток весьма качественным и приятным и рассыпался в похвалах.

– Что же, господин де Бурдейль, коль скоро вам так понравился наш коньяк, – произнесла маркиза, – я отправлю вам 10 бочонков. Надеюсь, тогда мы будем в расчете за ваших животных.– Виконт охотно согласился на подобную сделку.

После осмотра Агнеса оставила гостя, сообщив, что увидит его за обедом, пока же ей необходимо переодеться. Поднявшись в свою комнату вместе с Лапиду, маркиза потребовала пригласить самого старого обитателя замка, который мог бы рассказать ей как можно больше о семье супруга. Вскоре к ней привели полуслеплого кастеляна предыдущего маркиза Готье Ришара. В ответ на просьбу госпожи тот поведал, что отец господина Помпе умер от разрыва сердца в возрасте 62 лет, брат погиб в Италии, а сестра рано умерла в замке. Перед смертью старого маркиза обитатели Монтобера видели темного рыцаря, идущего от Красной башни. Вне сомнения, это был призрак сеньора Робера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.